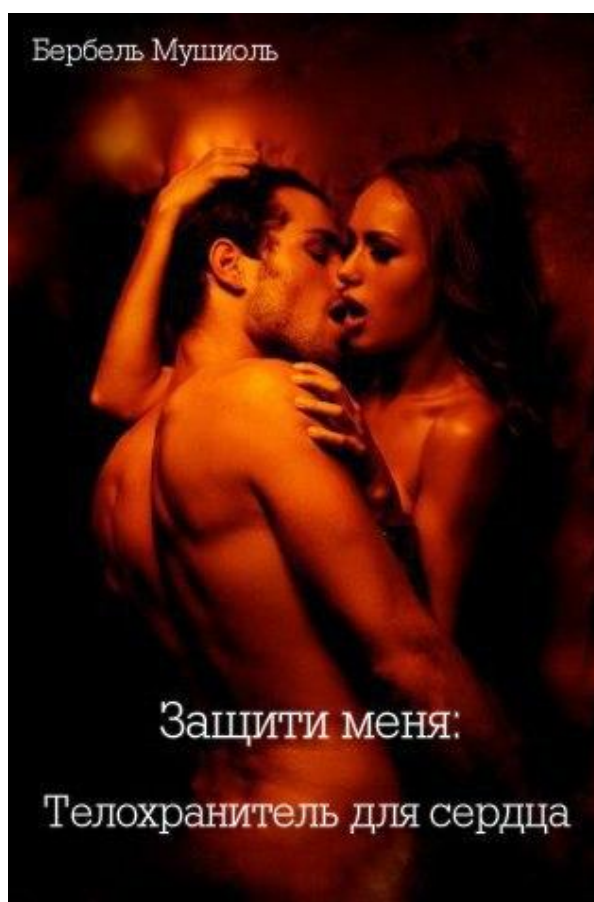

!ВНИМАНИЕ!

*Текст предназначен только для предварительно-ознакомительного чтения.
Любая публикация данного материала без ссылки на группу и указания переводчика
строго запрещена.*

*Любое коммерческое и иное использование материала кроме предварительного
ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой
никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту
читателей.*

Бербель Мушиоль
"Защити меня: телохранитель для сердца "

Оригинальное название: *Beschütze mich: Ein Bodyguard fürs Herz* by Bärbel Muschiol

Автор перевода: Алёна Дьяченко

Редактор: Настя Зайцева

Вычитка: Алёна Дьяченко

Оформление: Алёна Дьяченко

Обложка: Ирина Белинская

Перевод группы: <https://vk.com/lovelit>

Аннотация

Лана — актриса, исполняющая главную роль в фильме "Темное желание" и получившая международное признание. Однако её в высшей степени консервативный муж не может смириться со свободой передвижения женщины. Охваченный ревностью и фанатизмом, он становится ещё агрессивнее, и не останавливается перед насилием, чтобы усмирить свою жену.

Может ли Дармиан, новый телохранитель Ланы, защитить её?

Или новый защитник представляет для актрисы новую угрозу?

Кажется, сердце Ланы выбирает ложный путь...

Глава 1

Роскошный номер "люкс", в котором мы с мужем проводим выходные, больше, чем все мои предыдущие квартиры вместе взятые.

Гостиная полностью выдержана в кремовой гамме, толстые тяжёлые ковры покрывают экстравагантный мраморный пол, в комнате доминирует зона отдыха из серой кожи.

Год назад я стала известной актрисой, и с тех пор моя карьера неуклонно идёт в гору. Мне предлагают всё больше ролей, свою дорогу ко мне находят интервью и рекламные компании.

Счастье могло бы быть настолько совершенным; но как это бывает в жизни, есть только одна загвоздка, и в моём случае – это мой супруг Ник.

Несмотря на то, что он заверяет меня, что у него нет никаких проблем с тем, что я раздеваюсь перед камерой, с момента появления этого фильма наш брак резко ухудшился.

Фильм "Темное желание" стал абсолютным блокбастером, не было журнала, на обложке которого не было бы моей фотографии.

В этом фильме речь идёт о молодой и неопытной женщине, которую медленно и осторожно затягивает доминирование, и где она находит удовлетворение в своём подчинении. Роль возбудила меня, потому что я всегда была очень любопытной в отношении этого запрещённого и возмутительного мира.

Теперь, когда я нашла точки соприкосновения с этой темой, моя тоска стала ещё более глубокой и огромной. Всё же, с Ником я могу забыть о таком вопросе. Он, как и мои родители, строго консервативен, и не желает отклоняться от миссионерской позы.

Его религиозное отношение изменялось медленно, но верно. На протяжении нашего брака муж стал всё более фанатичным и увлёкся своим принципом, если это можно так называть.

Если бы я увидела возможность для расставания, то ушла бы и не оглянулась...

Ник уже час в спальне и смотрит футбол. Надеюсь, выиграет "New York Giants", в противном случае оставшуюся часть дня это будет выглядеть плохо.

Я слишком рано вышла замуж за Ника, молодой и глупой, и в двадцать лет подарила ему своё будущее.

Теперь мне двадцать восемь, я неожиданно оказалась в шоколаде и в следующем месяце начинаются съёмки нового фильма.

Всё было бы настолько чудесно, так невероятно совершенно, если бы только я не была замужем за Ником.

Уже несколько лет наши отношения довольно напряжённые, однако в течение последних шести месяцев он стал деспотичным безумцем.

По-видимому, мой успех лишил его последнего остатка самообладания, или как я это называю - понимания. Побои и удары ногами, крики и ярость; я до сих пор испытываю ад, в котором живу.

Мой агент сказал мне, что развод был бы не слишком хорошим показателем для рекламы, и даже мои родители не особенно хорошо с этим поладят.

Строгие католики, они уже как следует не справляются с той ситуацией, что их единственная дочь разделась перед камерой, а если я также теперь и разведусь, они, наверняка, сорвутся.

Чтобы отключиться, я решаю пойти в бассейн отеля, сегодняшний ночной парад будет тоскливым и служит только для усиления моего дара. Так почему я не должна была себе ничего позволять, по меньшей мере, теперь. Я осторожно надеваю своё чёрное бикини, и запахиваю один из роскошных мягких купальных халатов отеля. Когда я одеваюсь, мои рёбра болят от утреннего приступа бешенства Ника, на моей коже остались тёмные пурпурные следы. Люкс, который забронировал мой агент, расположен на верхнем этаже пятизвёздочного отеля, и на время нашего пребывания здесь, плавательный бассейн находится в нашем единоличном пользовании, какая огромная роскошь.

Вода приятной комфортной температуры омывает моё тело, я беззаботно использую редкие моменты, которые остаются для меня одной.

С тех пор, как из соображений безопасности, у меня появился охранник, я даже не могу в одиночку ходить по магазинам. Так как я не так уж сильно наслаждалась своей новой известностью и удовольствиями, которые с этим связаны, мне недостаёт хорошо оберегаемой уединённости.

Моменты, в которые я была совершенно одна, были для меня редкостью.

Дармиан, мой телохранитель, был не особенно счастлив от моего одинокого плавания в бассейне, но, на данный момент, меня всё мало трогает; в конце концов, это моё время.

Если понимать точно, я должна бы была быть защищена от своего мужа и его вспышек гнева. Мои поклонники и пресса утомительные, но доброжелательные.

Дармиан невероятно привлекательный, с натренированными мышцами и с весьма доминантным характером. Тело мужчины производит впечатление, его рост около двух метров, у него широкая спина и узкие бёдра. Его мускулы сексуальные и сильные...

Он точная противоположность моего мужа, чистый тестостерон – чистый ходячий секс.

Дармиан излучает приятную смесь из постоянного спокойствия и умеренной силы. Рядом с ним я чувствую себя уверенной и в безопасности, он как моё убежище от шума и суеты.

Достаточно только запретных развратных мыслей о нём, чтобы возбудиться.

Чтобы отвлечь собственное тело от моих грёз, я делаю глубокий вдох и погружаюсь к мозаичному полу бассейна.

Сегодня у Ника ужасно плохое настроение, он использует каждую возможность, чтобы оскорблять, унижать или приставать ко мне как к дешёвой шлюхе. Муж так сильно ненавидит этот фильм греха, как он его называет, но деньги, которые я зарабатываю с его помощью, кажутся для него достаточно хорошими.

В нашем браке уже давно не существует таких глубоких чувств как любовь, но агрессия Ника и его насилие заняли в нашей жизни прочное место.

Я с ним, потому что не могу его изменить, и он меня, потому что ценит мои деньги. Думаю, что стала для него предметом, объектом, который ему принадлежит. Благодаря его вездесущей фанатичной вере развод для Ника, так или иначе, принципиально исключён.

На экране у меня гнусная, свободная от морали жизнь, без принуждения и твёрдых правил, где присутствуют сногшибательные мужчины и безумно эротичная сексуальная жизнь. В реальной жизни каждая среднестатистическая домохозяйка лучше, чем я.

Еще до того, как я вынырываю, чтобы глотнуть свежего воздуха, я вижу над собой тёмную тень. Несмотря на то, что контуры размыты водой, я знаю, кто следит за мной – Дармиан.

Делаю вдох, и наши взгляды встречаются. Мои волосы прилипают к голым плечам, даже если я ношу бикини, то чувствую себя довольно обнажённой и уязвимой. Но, если подумать, более четырёх миллионов чужих людей смотрели на меня голую и стонущую в фильме. Могу почти наверняка предположить, что Дармиан тоже видел фильм.

Но, чтобы не прикрывал мой довольно узкий купальник, это было реально обменено на то, что он уже видел на телевизионном экране. Мужчина подаёт мне свою жёсткую тёплую руку, и без труда вытаскивает из бассейна.

В своём чёрном костюме и белой рубашке, он выглядит просто слишком сексуально. Когда мы находимся в уединении нашего дома или гостиницы, Дармиан снимает строгий чёрный галстук, который всегда так сексуально облегает его грудные мышцы.

На официальных приёмах, интервью и похожих мероприятиях, он никогда не позволил бы себе такой непринуждённый вид.

— Лана, что, чёрт возьми, ты здесь делаешь одна? — с самого начала мне жутко нравилось его открытое и непринужденное поведение. Мой дорогой визави лучше скажет своё мнение прямо, каким бы "дерьмовым" оно не было, чем станет ходить вокруг да около.

— Дармиан, ты прекрасно знаешь, что мне нужен отдых, я хотя бы немного должна была побыть одна, — его лицо мрачнеет.

— Сегодня снова также плохо?

Ок. Я беру все свои слова назад и всё-таки решаюсь охарактеризовать его как нежного и заботливого.

Конечно, он должен был уловить спор между Ником и мной, ведь защищать меня — его работа. Рефлекторно я ощущаю боль в рёбрах, которые напоминают мне о пинках мужа. Тёмно-синий цвет гематомы тянется по левой половине тела, нога Ника оставила неизгладимый след на моём теле.

Взгляд Дармиана следует по моей руке и на мгновение останавливается на груди. По выражению его лица я сразу могу распознать, когда он позволяет своим глазам путешествовать дальше вниз.

Даже если я знаю, что его ярость не направлена на меня, то боюсь его первого шага.

— Дерьмо, Лана, так дальше продолжаться не может. Почему я должен заниматься моей работой, если не могу тебя защитить? Твой муж избивает тебя и считает это нормальным.

Он прав, я знаю, что веду себя наивно, но что я должна делать?

— Ты не можешь защитить меня от него, Дармиан.

Преодолев расстояние между нами, он всё-таки приблизился ко мне. Я чувствую тепло его тела и его дыхание на своём лице. Мужчина положил свою руку на мой подбородок.

— Я не знаю, что это, однако рядом с тобой мне сложно сохранять профессиональную дистанцию, которая будет правильной. Ты — моя клиентка — и я твой телохранитель. Если я

не могу тебя иметь, если ты принадлежишь ему, то он должен относиться к тебе с уважением. Я не могу и не буду дальше смотреть, как Ник причиняет тебе боль.

Искры между нами становятся сильнее, это как магия, страстное волшебство, овладевшее нами с нашей первой встречи.

Я теряюсь в синих глубинах его глаз, в которых одновременно вспыхивают ярость и страсть. Его тело напряжено, я чувствую, что он должен был быстро взять себя в руки, чтобы не пойти в мой люкс и не преподать урок Нику.

— Пожалуйста, поцелуй меня... — три слова, которые нас погубят, я замужем и он мой личный охранник. Тысяча вещей говорит против нас, однако я просто не могу отрицать того, что не смогу долго сдерживать тоску по нему.

— Лана... — моё имя, которое он прошептал, висит в воздухе как запрещённое ожидание. Пока Дармиан нежно кладёт свою руку мне на талию, прижимает моё мокрое тело к своему сухому костюму и целует сначала легко, а потом более страстно. Все заботы и вся сдержанность падает с нас; лежать в его объятиях и чувствовать его губы на своих — чувствую себя так несказанного хорошо и правильно. Суровый мужской запах Дармиана поднимается мне в нос, опьяняет чувства и пробуждает желания. Наши языки переплетаются, полные страстного ожидания, знакомятся и начинают мучительно сладкий запрещенный танец.

Задышавшись, мы прерываем наш поцелуй, с лёгким головокружением и пульсирующими губами я всё ещё нахожусь в его руках. Материал мужского костюма трётся о мою голую чувствительную кожу.

— Никогда не делай это снова, — рычит он мне в ухо.

Что? Это действительно реакция на такой горько-сладкий поцелуй.

— Почему нет, Дармиан?

— Когда я держу тебя так в своих руках, чувствуя твой язык в своём рту, мне плевать на все условности, и я перекину тебя через плечо и удержу. Ты поняла, Лана? Я не тот мужчина, который охотно делится... если бы твой муж нормально к тебе относился, возможно, я смог бы справиться с сегодняшней ситуацией. Ведь так?

Он отчуждённо качает головой и делает большой шаг от меня, во времени и пространстве. Я больше не чувствую его тепло, мне холодно. Слова Дармиана по-прежнему звучат в моей голове, "я не тот человек, который делится"... нет, это не он. Его прикосновения были властные и страстные.

— Я должна идти.

Совершенно растерянная и по-прежнему возбуждённая поцелуем Дармиана, я позволяю ему просто стоять, и отправляюсь назад, в люкс. Назад, к Нику и реальности.

Глава 2

Церемонии настолько помпезны, насколько и скучны. Дружественный хохот и притворный интерес увенчаны поверхностным светским разговором. Задерживаю взгляд на своих часах и облегчённо вздыхаю, что уже скоро полночь, поэтому достаточно времени для подготовки к тщательного элегантного ухода. Дармиан всегда в поле моего зрения и не спускает с меня глаз. Его внимание согревает мне душу как солнечные лучи. Конечно, это его работа – защищать меня, и учитывая его поцелуй сегодня во второй половине дня – я знаю, что это притяжение исходит не только от меня.

Как мы и договорились, я кивком даю понять, что на сегодня достаточно; мои ноги безумно страдают на высоких каблуках "Маноло Бланик".

Как неизвестный новичок, я всегда хотела сделать прорыв, и позировать именно в такой обуви на красной дорожке во время торжественного представления.

Теперь, когда я, наконец, это сделала, то замечаю, насколько утомительным может быть успех в действительно торжественные моменты. Мои губы болят от постоянной улыбки, которую я надеваю на такие мероприятия в тот момент, когда покидаю лимузин.

Ник, естественно, остался дома, я не очень сожалею, что он не на моей стороне, и большую часть времени старюсь держаться от него подальше.

Уединённость лимузина больше, чем просто приятная, мягкие кожаные сидения прижимаются к моему телу. Я не знаю своего шофёра, он нанят вместе с лимузином на сегодняшнюю ночь. Дармиан сидит рядом с ним, молча, и в напряжённом самообладании. Меня одолевают спокойствие и усталость, больше всего я просто хочу в отель, в свою кровать.

Лифт, который привозит нас прямо в апартаменты "люкс", тихо жужжит в неловкой тишине между Дармианом и мной. Воздух вокруг нас искрится. Эротика и страсть на расстоянии вытянутой руки, но никто из нас не делает первый шаг. У каждого в голове его обязанности, тысячи больших и маленьких причин, разделяющих нас. Мои волосы на затылке шевелятся, когда наши руки случайно соприкасаются.

Мой телохранитель – это не только защита моей безопасности, но и огромная угроза для души. Я в отчаянии, не хочу ничего больше, чем мужчину рядом с собой, который

ласкал бы меня, целовал и приводил моё тело в сексуальный экстаз. Я – молодая, здоровая женщина с потребностями, медленно и верно схожу с ума, настало время принять решение, и высказаться за или против Ника. Что я всё-таки должна делать? Мы женаты и поклялись Богу в верности и любви.

Моя вера не настолько сильна, как вера моих родителей или вера Ника, но достаточно ли она сильна, чтобы завязнуть в пожизненном аду? Я должна, наконец, прояснить этот вопрос. Ночью, в своих снах, если я свободна и ничем не связана, то мечтаю о моём личном телохранителе, его языке и руках, которые держат меня и оберегают, пока я испытываю невероятный оргазм. Когда я просыпаюсь утром рядом со своим мужем, то между моими бёдрами влажно и пульсирует; а потому, что я мечтала о другом мужчине, меня мучает нечистая совесть. В принципе, я рада, что в нашем браке почти нет секса, Только от того, что я представляю, как Ник целует меня или хочет в меня войти, мне становится плохо.

— У тебя всё в порядке, Лана? — *чёрт возьми*, Дармиан просто слишком внимательный.

К счастью, лифт беззвучно открывается, и я могу не отвечать. Неуверенным шагом я подхожу к номеру, Ника не видно, но столкновение неизбежно.

— Я обойду номер ещё раз, а потом уйду, — Дармиан испытующе смотрит мне в глаза, я пытаюсь криво улыбнуться, чтобы его успокоить.

— Спасибо, Дармиан, спокойной ночи.

Он принял мои слова с кивком и отправился в свой обход. Почему Дармиан повторяет этот ритуал каждый вечер, я не понимаю, но, видимо, телохранитель нуждается в этой последней определённости.

Не глядя на мужа, я направляюсь в спальню, элегантные белые прикроватные лампы придают комнате уютную интимную атмосферу. Этот "люкс" невероятно роскошен и, в тоже время, уютно обставлен, поэтому я действительно хорошо себя здесь чувствую. Мягкие одеяла приглашают вернуться, и подушки недавно взбиты. С тихим покорным вздохом я сажусь на кровать и снимаю с ног безумно красивые туфли. Я осторожно ставлю их на пол и несколько раз расслабленно вращаю уставшими ногами. Мягкий ковёр, который лежит по бокам кровати, и мои измученные ступни испытывают блаженство. Моё тело постепенно расслабляется, вечер удался.

Постепенно я снимаю с себя чулки, распускаю волосы и наслаждаюсь их густотой, которая падает мне на спину.

— Вы, жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу. Потому что муж есть глава жены.

Голос Ника нарушает так необходимый мне покой. Его слова звучат холодно и пусто, как из уст бессердечного священника, который готов наказать, в том числе и добропорядочных, но, заблудших в его глазах, людей. Не поворачиваясь к нему, я начинаю расстёгивать замок юбки.

— Оставь меня в покое, сегодня ночью у меня действительно больше нет терпения для твоих женоненавистнических контекстов.

Его шипение: "Ты – грязная сука", которое сопровождается ужасным ударом рукой, неожиданно сбивает меня с ног. Я теряю равновесие и падаю на пол. Я лежу перед ним беззащитная, с кровоточащим носом, и вижу в его глазах фанатичную ненависть. Ник останавливается передо мной и угрожающе смотрит на меня вниз, "красивая женщина без воспитания, как свинья с золотым кольцом в носу". Его вечные цитаты и положительные интерпретации грохочут у меня в голове.

Одной рукой я пытаюсь сдерживать кровь, которая бежит у меня по лицу, чтобы она не капала на ковёр. Тёплая и липкая, я чувствую её на своей ладони, металлический запах красной тёплой жидкости заставляет мой живот взбунтоваться... Ник склоняется ко мне, я лихорадочно стараюсь от него увернуться, но он попросту накидывается на меня.

— Лана, Лана, Лана, тссс, тссс, тссс, что я только должен делать с тобой? Ты воспротивилась мне, оделась как падшая женщина и отправилась из дома в таких отвратительных шмотках.

Задумчиво он склоняет голову набок, его глаза прищуриваются, и жилка на виске начинает биться. Я знаю его, знаю его вспыльчивость и знаю, что для меня это просто очень плохо. Когда Ник в таком состоянии, то не знает сострадания, у него нет тормозов и никаких границ.

— Нет ничего позорнее, чем женщина; ничем другим дьявол не губит большее количество людей, чем с помощью женщины.

С последними словами от крепко хватает меня за волосы и широко размахивается другой рукой. Я пробую кричать, умоляя о помощи...

Боль, которая распространяется во мне повсюду с ударом его кулака, вспыхивает молнией в моей голове, и я остаюсь в темноте.

Резкий женский крик эхом разносится по воздуху, и прежде чем я опускаю голову на холодный мраморный пол, то понимаю, что кричу я.

На его лице довольная улыбка.

— Поверь мне, Лана, я ещё воспитаю в тебе благовоспитанную покорную жену, — и, пока он говорит, то медленно расстёгивает пряжку своего ремня, ухватывается за его конец и вытаскивает из брюк. — Ты будешь кричать и просить, но господин не знает милости, Я сломаю тебя, накажу тебя и осужу тебя. Ты станешь женой, которая знает своё место. Вы, жёны, должны подчиняться своим мужьям.

Я не могу его слушать, всё моё внимание сосредоточено на ремне, который он наматывает на свою правую руку.

— Пятнадцать ударов сегодня ночью и во все последующие, следует позаботиться о том, чтобы ты покаялась. Стой тихо, или я не стану тебя бить, а положу ремень вокруг твоей шеи и стану медленно его затягивать, шаг за шагом, чтобы твои сатанинские мысли ушли из твоего разума. Я стану затягивать его плотнее каждую секунду, пока ты не признаешь меня как своего правителя, умоляя о своей жизни. Твоё тело и твой дух будут принадлежать мне, я стану наказывать тебя и возвращать в тебе моё семя.

Что стало с мужем, в него воплотился сатана? Что вызвало в нём перемены? Ник фанатичен и болен, я должна выйти отсюда, и быстро, пока он не убил меня. Мой глаз пульсирует и ноет, моё поле зрения ограничено и, конечно, глаз полностью набухает. Мои головные боли и кровь, которая тем временем беспрепятственно капает на ковёр, очень хорошо поясняют, как малы мои шансы на побег. Я должна попробовать кричать так громко, как смогу, а иначе погибну. Пока Ник поднимает руку для первого удара ремнём, я делаю глубокий вдох и зову Дармиана изо всех сил.

Кожаный ремень резко и беспощадно наносит удар на мою правую половину тела, шок и боль для меня слишком сильные. Мной овладевает милостивая темнота, в своём сознании я, молча зову Дармиана, пока слишком чётко осознавая, что это был только первый из пятнадцати ударов. Даже когда я тону в безболезненной пустоте, я вижу, что он бросается в комнату как чёрный дракон, он разбирается в ситуации за несколько секунд и бросается на Ника, а моё путешествие в бессознательное состояние сопровождает хруст ломающихся костей.

Отвратительная боль разрывает мою блаженную дремоту, руки исследуют голову, что вызывает во мне тошноту. Даже если я снова не хочу приходить в сознание, и лучше всего забыла бы все проблемы и заботы, то должна остановить давление на свою голову.

Я пытаюсь говорить громко и отчётливо, однако, всё, что покидает мой рот – лишь непонятное бормотание. Мои веки закрыты крепко и наглухо, но я пытаюсь их открыть, и, наконец, с третьей попытки мне это удастся.

Я лежу на спине, седоволосый мужчина озабоченно осматривает мои глаза, причём, я должны бы скорее сказать – глаз, потому, что мой правый полностью опух и закрыт. Дармиан наблюдает за незнакомцем. В своей белой одежде он светит мне в глаз маленьким слишком ярким фонариком; думаю, что он должен быть врачом.

— Как вы себя чувствуете, миссис Массольд? Сколько пальцев вы видите? — о, Боже, не такие игры. Мой вечер был дерьмом, моя жизнь – груда обломков, а он играет со мной в счёт на пальцах?

Я умоляюще смотрю на Дармиана и тот строгим кивком даёт понять, что я должна отвечать. Рассердившись, я пытаюсь сосчитать пальцы, и мой результат меня удивляет. Как на руке у врача может быть восемь пальцев? Только чтобы убедиться, я повторяю пересчёт, и результат не изменяется. Что же теперь?

— У меня адская головная боль... — не обращая внимания на мой отвлекающий маневр, врач повторяет свой вопрос. Так как я могу сообщить ему только плохой результат, я не колеблясь, оцениваю просто один раз.

— Три пальца? — мой испытующий взгляд на Дармиана позволяет испытать облегчение, по крайней мере, я попала в точку. Врач рассматривает меня, подняв бровь, видимо, его я не убедила.

— Вам срочно нужен отдых, и я советую лечь на несколько дней в больницу, у вас сотрясение мозга, несколько синяков и разбитый нос. — Я закрываю глаза, слеза отчаяния бежит по моей щеке, хоть я и пытаюсь быть смелой, мои силы на исходе.

— Не хочу в больницу, хочу покоя, — только сейчас я вспоминаю о муже, где он? — Что с Ником?

Вид Дармиана заметно меняется, лицо становится каменным, и губы сжимаются в одну линию.

Врач рассматривает меня.

— Ваш телохранитель рассказал, что ваш муж упал с лестницы и, даже если я здесь вокруг не смогу обнаружить лестницу, то не стану с ним спорить. Его отправили в больницу.

Врач сочувственно смотрит мне в глаза, кладёт прохладный компресс на мой глаз и поднимается. Нет сомнений в том, что он знает, откуда появились мои травмы, и также точно знает, какое к этому отношение имеет Ник.

В моём теле нет ни одной кости, которая бы не болела, тошнота, и стучащий грохот в висках подсказывают мне, чтобы я дальше не размышляла.

Я слышу, как Дармиан разговаривает с врачом, и даже не знаю имя мужчины, который оказал мне врачебную помощь.

Дармиан обещает, что не спустит с меня глаз и при ухудшении состояния привезёт меня в больницу.

Не знаю, как долго я оставалась так лежать, но близость Дармиана заставляет меня открыть глаза. Он сидит на журнальном столике, который стоит напротив дивана, на котором я как раз лежу.

Наши взгляды встречаются, в данный момент я чувствую себя надёжно и безопасно.

— Лана, пришло время, чтобы ты наконец-то что-то предприняла, так продолжаться не может. Если ты его не оставишь, тебе придется искать мне замену. Как я должен быть в согласии с собой, если не могу тебя защитить как телохранитель без большой угрозы твоей жизни. Твой муж сядет в тюрьму, непростительно так обращаться с женщиной, особенно если она ещё и собственная жена, которую на самом деле он должен защищать и охранять.

Только от мысли, что Дармиан может меня оставить, на сердце становится тяжело — он мой телохранитель, мой защитник и полностью моя опора.

Я не могу точно сказать, когда он стал иметь такую значимость в моей жизни, но чувственный интимный поцелуй во второй половине дня дал мне всё остальное. Я не хочу его терять и не могу заменить просто так. Чувства внутри пугают меня, и прежде чем я отдам своё сердце, я должна позаботиться о муже.

— Ты собираешься меня бросить? — по его мимике я вижу, как мой вопрос поражает его, и как сложно Дармиану дать ответ.

— Лана, я хочу тебя, твоя безопасность стоит для меня на первом месте, но как я должен гарантировать твою безопасность, если твой муж делает такое.

Только теперь я снова вспоминаю, что говорил врач.

— Что с Ником? — Дармиан резко вскакивает и начинает метаться как тигр. — Дармиан?

— Твой муж должен был узнать, каково это — чувствовать себя слабым.

О, Боже, что он сделал?

— Ты избил его?

Внезапно он останавливается, поворачивается и смотрит на меня.

— Нет, Лана, я не бил его, я преподавал ему урок, который он никогда не забудет.

Он снова изящно садится на журнальный столик, берёт моё лицо в свои большие, сильные руки и осторожно проводит большим пальцем по моему израненному лицу.

— Ты мне доверяешь? — его вопрос изумляет меня, мой ответ появляется слишком быстро и интуитивно.

— Да.

— Позволь мне забрать тебя отсюда, только пока не заживут твои раны, если в таком состоянии тебя обнаружит пресса, завтра ты появишься во всех газетах.

"Твою мать!" - совсем об этом не подумала, я действительно не могу показаться перед прессой в таком виде незадолго до следующего фильма. В моей голове царит полная неразбериха. Сильная боль и полное замешательство затрудняют размышления.

— Куда? — выражение лица Дармиана становится мягче, видимо, он ожидал долгий спор.

— У меня есть маленькое уединённое место — дом на озере, он не такой большой как этот номер, но в нём две спальни.

Даже если я не чувствую в себе желание секса, упоминание спальни доказывает мне, что мы будем там одни, только он и я, и для меня это звучит божественно. С тех пор, как я снялась в фильме, весь мир думает, что я невероятно опытная, что я — секс-бомба, которая владеет всеми трюками и приёмами. В действительности, я никогда ещё не была в интимных отношениях ни с кем, кроме Ника. И секс с ним никогда не был сногшибательным, он всегда был практичным и в темноте.

— Это звучит чудесно, мы можем уехать сегодня? Я должна уехать отсюда, я должна выйти из этого номера и быстрее избавиться от всего этого! — только, когда я говорю эти слова, то чувствую, насколько они правдивы. Я должна оставить этот балласт позади.

Глава 3

Серебристый джип оставляет позади милю за милей на пустынной дороге, по которой мы едем, и спустя четыре часа мы почти достигаем нашей цели. Густой зелёный лес пытается поглотить дорогу, толстые вековые деревья закрывают небо над дорогой.

В машине господствует приятное расслабленное настроение. Остальная вчерашняя ночь в отеле была адом, а следующим утром я упаковала свои самые необходимые вещи и все туалетные принадлежности, и мы оставили позади все разочарования. Дармиан выглядит более спокойным, чем большее расстояние будет лежать между мной и мужем, тем меньше будет опасностей для меня. Асфальтированное шоссе переходит в гравийную дорогу, которая после последнего поворота открывает вид на чудесный дом.

Это бревенчатый дом, хорошо вписывающийся в окружающую природу. За домом маленькое озеро, лёгкие волны и танец камыша на ветру – единственное движение вокруг нас.

Никаких папарацци, никакого шума уличного движения, никакой спешки – только Дармиан и я.

В камине горит огонь, создавая уют, тепло от горящих в камине дров греет мою почти голую верхнюю часть тела. Дармиан настоял на том, чтобы обработать мои травмы кремом, который оставил врач.

Мягко и нежно он касается моей спины, втирая болеутоляющую мазь с лёгким нажимом. Запах огня и Дармиана заставляет мой разум полностью расслабиться.

Его близость и прикосновения рук – бальзам для моей души. Лёгкий вдох покидает мои губы, и я чувствую, как Дармиан слегка меняет нажим, и после короткого перерыва продолжает свою работу.

— Так приятно это ощущать, у тебя такие невероятно талантливые руки... — опьянённая его близостью, я страстно его хочу, мужские пальцы на своей груди, губы Дармиана на коже за мочкой моего уха и его член в моей попке.

— Лана, Лана, Лана, ты введёшь в искушение и святого, а я – Бог знает – не святой! — его слова вызывают трепет в моём животе и приятную влажность между ногами. Я решаю соблазнить Дармиана, его слова звучат просто слишком сексуально.

— Искушение? Дармиан, о каком искушении ты говоришь?

Его глухое рычание пронизывает дрожью волнения мою чувствительную шею, он приближается ближе, его руки уверенно гладят мою шею, он чувствует мою дрожь.

— Ты искушаешь меня, малышка, меня манят твоё тело, твой запах и прелестный вкус твоего язычка, я изнываю от желания коснуться тебя. Ночью я мечтаю о тебе, чтобы ты была подо мной и я между твоими голыми ногами, готовый проникнуть в твою мокрую влажность.

Его руки проводят по моему позвоночнику, отрываются и обнимают меня за талию.

— Твой фильм, как сильно мне хотелось бы быть тем, кого ты умоляешь, твои довольные вздохи, были бы не только игрой со мной, я бы заставил тебя кричать.

Он нежно прикусывает мочку моего уха, пока руками гладит под моей грудью. Как далеко мы зайдём, я не могу сказать, даже при всём желании. Этот мужчина – мой телохранитель и он лишает меня самообладания полностью, рядом с ним я чувствую себя желанной и женственной. К счастью, или, возможно, к беде, нас прерывает громкий треск древесины. Большая раскалённая искра вылетает из камина прямо на деревянный пол. С тихим проклятием Дармиан убирает пальцы с моего тела и поднимается.

Как только наши тела перестают соприкасаться, моя голова снова начинает работать. Я на самом деле была на грани того, чтобы отдаться ему здесь, на мягком покрывале и уютных подушках прямо перед камином.

Я чувствую себя как главная героиня в сентиментальном романе, которая теряет голову рядом с привлекательным мужчиной, смеясь над судьбой.

Я снова медленно надеваю свой свитер, распускаю длинные волосы и оставляю их как защитную вуаль над своим возбуждённым его прикосновениями затылком. Наши взгляды встречаются, в его глубоких синих глазах бушует шторм из влечения и желания. Если мы вместе проведём оставшийся вечер, я не смогу долго сопротивляться. Боже, да ни одна женщина не сможет, он – чистый роскошный тестостерон. Я тихо откашливаюсь и поднимаюсь, неуверенная в том, как я должна вести себя по отношению к нему, кладу руку на его белый свитер, поднимаюсь на кончиках пальцев и дарю благовоспитанный поцелуй в щеку.

— Спасибо за все, Дармиан, ты спас меня и привёз в безопасное место.

С каким удовольствием я целовала бы сейчас мягкие полные мужские губы, раскрыла бы своим языком мужской рот и пробовала бы его терпкий аромат. Но я всё-таки беру себя в руки, у меня просто имеются совсем другие проблемы, чем соблазнение телохранителя.

Когда я думаю о своих травмах на лице, то не могу представить себе, что он находит меня такой привлекательной. Мой нос не забинтован, но ещё довольно чувствителен к боли. Мой глаз опух, и пурпурная гематома украшает левую половину лица.

Прежде чем я потеряю самообладание, я разворачиваюсь, желаю ему спокойной ночи и отправляюсь в свою спальню. Старая деревянная лестница скрипит под моими шагами, спиной я чувствую его взгляд, день заканчивается весьма напряжённо.

На вершинах гор, которые возвышаются над лесом, лежит снег, ветер несёт запах зимы и холода. Последние шесть дней были просто божественные. Здесь, на природе, дни проходят спокойно и успокаивающе, к моему большому удивлению, Ник мне не звонит. Каждый день время от времени я жду его бешеного звонка, однако, до сих пор я избавлена от этого. Кто знает, что Дармиан сделал ему, все мои вопросы ни к чему не приводят. Мужчина так ответственно относится к своей работе и так упрям по отношению к Нику.

Каждый взгляд, каждое лёгкое соприкосновение и каждую минуту я провожу рядом с Дармианом, а притяжение между нами становится все сильнее. Я так сильно тоскую по поцелуям, рукам и его вкусу. Тем временем, тёплое солнце ласкает моё заживающее лицо, я расслабленно откидываю голову назад на кушетку и наслаждаюсь спокойствием. Пение птиц и шелест деревьев – единственные звуки, которые меня очаровывают.

Дармиан на маленькой деревянной лодке ловит в озере рыбу, с тех пор, как мы в его доме, он спокоен и расслаблен. Мужчина больше не носит исключительно чёрную одежду и глубокие складки вокруг его рта разгладились. У него невероятно харизматичная улыбка, которая каждый раз заставляет моё сердце биться. Мягкое, тёплое и уютное одеяло убаюкивает меня и приглашает поспать. С мыслями о нём, я засыпаю среди бела дня, какая роскошь.

— Помогите... — я кричу — это скорее мольба, из-за быстрого бега мне не хватает воздуха, чтобы громко закричать. Покалывание в боку мучит мою левую половину тела, болезненно выматывая его. Зловещая темнота, тяжёлые дождевые капли стучат по асфальту, мешая тому, чтобы я слышала своего преследователя.

Может быть, меня преследует Ник?

Улица пуста, естественно, в такую погоду ни один хозяин не выгонит даже собаку за дверь.

Я должна быть осторожной, если бы я не была такой упрямой.

Я быстро проскальзываю за угол и прячусь в переулке за припаркованной машиной. Мои руки замёрзли и дрожат от адреналина, который сотрясает тело.

Если муж найдёт меня здесь — мне конец, переулок — отдалённое и совершенное место для убийства, но я не могу продолжать идти, даже если меня убьют или изнасилуют, мои силы на исходе...

Сделав глубокий вдох, я ищу в кармане куртки свой мобильный телефон, бом, бом, бом — стук собственного сердца звучит в моих ушах.

Почему я гуляю одна? Наконец-то мне удаётся найти онемевшими пальцами номер Дармиана в контактах. Он отвечает после первого гудка.

— Помоги мне, Дармиан, пожалуйста.

Мой голос дрожит, слёзы страха струятся по лицу.

— Лана, ты где? Что случилось?

— Он тут, я не знаю где я...

В моё ухо проникает поток крепких проклятий и ярости.

— Ты можешь узнать название улицы?

Боже, какая я всё-таки глупая, почему я не додумалась сама?

В панике от страха, я осмеливаюсь шагнуть из своего укрытия, но сильный дождь мешает мне осмотреться.

— Милк-Стрит, я на Милк-Стрит! Пожалуйста, помоги мне, я так боюсь!

Его глубокий голос успокаивает, возможно, он действительно умудрится меня спасти.

— Оставайся в своём укрытии и не выходи, я найду тебя, Лана, ты поняла.

Всхлипывая, я киваю в телефон, по которому он не может меня видеть, мне всё равно, моё отчаяние слишком огромное, чтобы я была ещё и логичной.

Темнота окружает меня, я чувствую запах мусора и отбросов. Я слышу шум — это шаги? Он меня нашел? "Дармиан, скорее", — я повторяю эти слова про себя как мантру, надеясь, что очень скоро окажусь в его надежных руках.

— Лана, очнись! — абсолютно ничего не соображая, я вижу тревожное лицо Дармиана.

Солнце уже почти скрылось и я замечаю, что Дармиан положил меня на супер тёплое шерстяное одеяло.

Это был только сон, ужасный реальный сон.

Дармиан нежно убирает мне волосы с лица.

— Ты всего лишь спала, малышка.

Напряжение медленно отпускает, Дармиан легко целует меня в лоб, поднимает меня с кушетки на руки и осторожно несёт в дом. Приятно тепло и уютно – это давно уже самое прекрасное место, ни один из многих роскошных отелей не может сравниться с этим домом. Я по-прежнему лежу у него на руках, нахожу его взгляд и вдыхаю терпкий аромат лосьона для бритья.

— Лана, не смотри на меня так, я больше не могу сопротивляться тебе...

Я прижимаюсь к нему ещё ближе, и провожу рукой по его выдающемуся подбородку.

— Тогда не сопротивляйся, бери меня.

Мой кошмарный сон был плохой и ужасный, но он помог мне принять решение. Дармиан чувственный, чуткий и доминирующий, я не могу сопротивляться этой смеси.

Ник никогда не понимал меня и никогда по-настоящему не делал счастливой, но недостаток счастья – не причина развода, на самом деле – это страх перед смертью. Я подаю на развод, и если у моих родителей и агента с этим проблема – то это их забота. Некоторые знаменитости, одурманенные наркотиками, истязают несовершеннолетних проституток и проносятся на скорости в сотню миль по жилым районам.

Я же, напротив, просто развожусь с мужем, и, кроме того, более чем по убедительной причине. Это будет время для жизни, я хочу всё попробовать, всё сделать и испытать. Спать с Дармианом – единственное правильное в данное момент решение, я изнываю по нему, по его вкусу... с ним я найду удовлетворение в кровати и в жизни.

Дармиан долго и пристально смотрит мне в глаза, его зрачки чёрные и огромные, в них томится бушующий зверь, которого он не сможет долго контролировать. В то мгновение, когда, наконец, наши губы соприкасаются, всё моё тело начинает покалывать, я чувствую себя живой и опьянённой. Кончики наших языков касаются друг друга, пробуют на вкус и начинают дикий танец. По-прежнему дико и страстно я лишаю его дыхания, медленно и осторожно Дармиан садится на диван, он всё ещё держит меня на руках и не прерывает наш возбуждающий поцелуй.

Мужчина убирает одеяло с моего тела и скользит рукой под мой свитер, поглаживая и сжимая, он ласкает мою грудь, сдвигает вниз бюстгалтер и умело ласкает соски. Под его опытными пальцами мои соски превращаются в жёсткие ягодки, которые только и ждут, чтобы его зубы и губы кусали и целовали их. В моём положении, когда я лежу на его

коленях, у Дармиана есть полный беспрепятственный доступ к моему телу, который мужчина с удовольствием использует. Наши губы более жадно прижимаются, мне тяжело дышать, но я не готова от него отказаться, слишком сладострастные движения наших языков, которыми они обмениваются.

Дармиан сильнее сжимает мои соски, сладкая боль желания устремляется к животу, оставляя в нём покалывание, и мои половые губы набухают. Своей задницей я чувствую его твёрдую эрекцию, которая требует, чтобы её использовали. Однако мой любовник не торопится, он медленно меня раздевает, и через несколько секунд я сижу перед ним обнажённая, незащищённая и мокрая от страсти, я полностью отдаю себя своему телохранителю. Тёмные отблески огня извиваются над моим обнажённым телом, я сажусь верхом на его член, смотрю ему в глаза и вызывающе облизываю свою нижнюю губу. В то время как он полностью одет, я сижу влажная и голая на его бёдрах. Глаза Дармиана скользят по моему телу, останавливаются на груди, сладких сосках-ягодах, легко и не спеша перемещаются к месту, где соединяются мои ноги. Его подбородок становится твердым.

— Ох, Лана....

Мы страстно целуемся, он проводит руками по моим изгибам, исследуя каждый незнакомый сантиметр. Медленно и чувственно, Дармиан как пират берёт в плен мои мысли, возбуждает эрогенные зоны, овладевает мной.

Наше дыхание учащается и смешивается в гремучую смесь безудержной страсти и чувственного секса.

Мне всё кажется настоящим первым разом, под его заботливыми касаниями расцветает не только моё тело, но и душа. Это как магия. Тёплая аура из нежных чувств, надежды и любви окружает нас. Тёплый огонь отбрасывает на стену извилистые тени, пока дрова с пощелкиванием сгорают. Я требовательно сдвигаю вверх его свитер, обнажая мускулистую грудь. Рельефные мышцы под тёплой кожей, слегка покрытые волосами, ожидают меня. Узкая полоска волос указывает моим жадным пальцам южное направление движения к конечной цели путешествия. Лязг пряжки ремня разрывает эротическую тишину, я умело продвигаюсь вперёд к его твёрдому члену. Дармиан кладёт руки на мою талию, приподнимает меня, нежно укладывает на широкий диван, и раздевается под моими жадными взглядами.

Мужчина стоит передо мной голый и твёрдый, он так невероятно сексуален, что я едва могу его дождаться. Дармиан склоняется ко мне, раздвигает мои бёдра коленями и открывает для себя. Наши языки встречаются, наши обнаженные тела трутся друг о друга, пока он скользит пальцами к моей киске. Влажные и готовые врата моей похоти ждут его,

невесомо Дармиан дразнит мой клитор в сладко-томном ритме. Я стону и кусаю его нижнюю губу, непроизвольно двигаю бёдрами в ритме древнего танца между мужчиной и женщиной.

— Ох, Лана, я не могу ждать дальше...

Приглашая, я раздвигаю бёдра ещё шире и глубоко заглядываю ему в глаза.

Одновременно нежно и жёстко его член проникает в меня, и, наслаждаясь этим сладостным моментом, мы напряжённо всматриваемся друг в друга. Он овладевает моим телом нежно и требовательно, наслаждаясь моей чувственной готовностью отдаться.

С каждой нашёптанной нежностью и каждым ударом к моему сердцу, Дармиан приближает меня к звёздам. Наши сердца бьются в унисон. Я забываю дышать в моём полном опьянении от освобождения. Оргазм такой же мощный, как солнечное затмение и восход солнца одновременно, заставляя моё тело утомлённо содрогаться.

Дармиан ложиться рядом со мной, тепло огня и его отблески убаюкивают нас романтическим колдовством. Он опирается на локоть, смотрит мне в глаза и нежно целует в уголок рта. Мы наслаждаемся этим невероятно прекрасным моментом без слов.

Глава 4

Наше романтическое уединение может быть таким гармоничным. Мы провели здесь, в этом деревянном доме последние три недели, но время медленно возвращает в реальность. Эмоционально я просто на седьмом небе от счастья, Дармиан просто удивительный, ласковый и наши бурные, немного тайные и тёмные фантазии, которые ожили. Из всей предварительной адаптации, мы забыли о контрацепции только в первый раз, и я очень надеюсь, что это соединение наших тел не приведёт к зачатию. Даже если мысль о маленьком человечке заставляет меня мечтательно вздыхать, сейчас совершенно определённо не правильная дата. Ник и я как можно скорее должны закончить наш брак. Подходит срок нового фильма, я буду невероятно востребована и уже радуюсь новому испытанию. Планирование семьи находится в моих планах на будущее, и необязательно в первую очередь.

— Не беспокойся, Лана, мы перенесём это вместе.

Дармиан сидит напротив меня на диване, за окном тихо падают холодные снежинки, которые беззвучно опадают на замерзшую землю, превращая мир в сказочную декорацию.

Как всегда, он очень внимателен и может читать на моём лице чувства и заботы, как актриса я довольно плохо делаю бесстрастное лицо.

— Дармиан, Ник довольно импульсивный, я не знаю, как он будет реагировать, когда я спрошу его о разводе.

Обычно, когда я говорю о Нике, глаза и лицо Дармиана темнеют и принимают опасные черты, всё его тело вибрирует от ярости и напряжения.

— Иди сюда, малышка... — он приглашающим жестом поднимает одеяло, я ползу к нему, прижимаюсь спиной к мужскому животу, и наслаждаюсь сильными руками, которые тепло и успокаивающе обнимают меня. Я чувствую нос Дармиана на своей макушке и слышу, как глубоко он вдыхает мой запах.

— Что бы ни произошло, когда мы завтра вернёмся, я существую для тебя. Я буду охранять тебя как телохранитель, и как любовник я буду сильным и утешу тебя. И если всё это раздражает, независимо от того, что, в конце концов, получится, мы должны поговорить, Лана, о нас и нашем будущем.

Меня окутывают его сила и запах, я чувствую, как моё тело реагирует на его близость.

— Я не хочу сейчас говорить, Дармиан...

— Что ты тогда хочешь, Лана?

Он проводит руками по моему животу, кладёт их на мои груди и мягко массирует чувствительную плоть. Тело сразу отзывается, приятная дрожь растекается от моей шеи, пока его язык ласкает мочку уха. Лёгкие покусывания моей шеи сменяются нежными поцелуями, которые он прокладывает по шее вниз.

— Всё! — мой почти шепчущий ответ – последнее из всего, что было сказано этой ночью.

С каждой прошедшей минутой очертания города становятся к нам всё ближе.

Расслабленное настроение и непринуждённая романтика, которая существовала между Дармианом и мной, всё больше смешивается с неприятной ситуацией, в которой мы находимся. Дармиан – мой защитник, мой телохранитель. Если сейчас мы войдём в номер "люкс", будет ли Ник там? Вызывал ли он полицию, чтобы найти меня или для доноса на Дармиана? Тяжесть встречи всё больше наваливается на меня, и, ища утешения, я беру Дармиана за руку, чувствую, как от него исходит тёплая сила и внезапно ощущаю себя лучше.

Идеально стилизованный, постоянно улыбающийся администратор отеля уже ждала нас, она любезно сообщила, что муж уже уехал. Облегчение заполняет каждую мою клетку, и даже если я знаю, что мне не избежать конфронтации, я всё же получаю небольшую отсрочку.

Не комментируя ситуацию я направляюсь в номер. Так как Ник определённо в наших нью-йоркских апартаментах, я продлю своё пребывание здесь, проконсультируюсь с адвокатом и просто проигнорирую запланированный разговор с родителями. Гейл, мой пресс-представитель, позаботится о любопытной своре папарацци, которая бросится на эту новость, как лев на невинную газель.

Когда я попадаю в "люкс", то бросаюсь в руки Дармиана, я хочу его, нуждаюсь в нём и сейчас – жёстко и очень глубоко внутри.

Он страстно поднимает меня, я обхватываю ногами его бёдра, и наслаждаюсь силой, с которой Дармиан без труда меня несёт.

Мужчина, кажется, знает, что я не хочу в спальню ужасов, как я под конец втайне называла то, где проводила ночь.

Своей спиной я чувствую твёрдую и жёсткую стену жилой комнаты. Нежно и требовательно телохранитель захватывает мой рот, кусает мои губы и сладко трёт мои соски. Я стону, вздыхаю и наслаждаюсь страстной пыткой, которой он лишает меня разума.

— Лана, ты сводишь меня с ума, я никогда больше не позволю тебе уйти...!

Его рычащие слова заставляют колотиться моё сердце из-за взрывной смеси радости и желания. С ним и в его объятиях я чувствую себя дома, Дармиан использует свою силу, чтобы защищать меня, а не делать больно. В постели он игривый и доминирующий, в зависимости от настроения и желания.

В Дармиане я нашла своего Мистера Совершенство, с ним я стала счастливой – независимо от того, что может произойти.